

Картотека стихотворений ко Дню снятия блокады

Блокадные дети не знали игрушек
Читая взахлёб пожелтевшие книжки.
Блокадные дети не слышали пушек,
Блокадным девчонкам не снились мальчишки.
О. РОМАНОВА

ХЛЕБ

СЕСТРЕ ВАЛЕ

Она делила хлеб на пятерых.
«Сто двадцать пять! Берите, братья, граммы! »
И понял я с той «неживой» поры:
Она делила хлеб точнее мамы.
Бледнели пальцы самых честных рук,
И стол скрипел, а мы вокруг стояли...
И в рёбрах слышен был сердечный стук,
А глаз «прилип» к тому, чего мы ждали.
Делила хлеб блокадную порой
И ни единой крошки не роняла.
Сурова жизнь. А я горжусь душой,
С которой капли чести не упало.
Ю. ПЕТРОВ

Фанерой забито наше окно,
В комнате холодно и темно.
Гул самолётов слышен,
Низко летят над крышей.
Без голоса только губами
Шепчу понятное маме:
«Мама, мне страшно, мама! »
Сто двадцать пять
И больше ни грамма.
О, как бесценен каждый грамм!
Свой хлеб разрезает на части мама
И делит со мной пополам...
Л. БЕРЕГОВАЯ

Кто-то родом из детства. Я — из войны,
Из блокадного бедствия, из его глубины.
Влюблена была в небо, но небо меня
Обмануло нелепо. Среди белого дня
С неба падали бомбы, разрушали дома.
Поднялась из обломков, как — не знаю сама.
А друзья не успели. Мне жалко друзей.
Хорошо они пели в первой роте моей.
Были родом из детства все друзья у меня,
Не могу я согреться без них у огня.
Г. БЕДНОВА

Надо мною — блокадное небо.
Ленинград. Мне одиннадцать лет.
Я гадаю над пайкою хлеба:
До конца её съесть или нет?
Дом соседний — кирпичная груда.
Скоро ночь. Бомбы вновь запоют.
Не оставить? Что завтра есть буду?
Не доест? Вдруг сегодня убьют?
А. РОМАНОВ

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Нам в сорок третьем
Выдали медали,
И только в сорок пятом —
Паспорта.
И в этом нет беды.
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно от того,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда...
Ю. ВОРОНОВ

Война бушевала над городом
Фашисты, не в силах прорваться,
Снарядами, бомбами, голодом
Пытались сломить ленинградцев.
Нелёгкое детство досталось им.
Их жизнь баловала так редко,
А смерть, холодна и безжалостна,
Была им привычной соседкой.
Мы горем сполна отоварились
В голодных ночах Ленинграда.
И все ж мы душой не состарились,
Мы — вечные дети блокады.
А. МОЛЧАНОВ

Был город-Фронт.
Была блокада.
Был голод лют
И грозен враг.
Но пионеры Ленинграда
Не отступили ни на шаг!
В огонь и дым
Под грохот пулемета,
На катерах,
На танковой броне
Шли в бой
Сыны полков
И юнги флота
Со взрослыми бойцами
Наравне.
В. СУСЛОВ

Сегодня немцы не бомбят,
И ночь
Пожаром не дымит,
А у измученных ребят
В глазах
От слабости рябит.
Они сегодня обошли

Четыре дома —
Сто квартир.
«Встать снова
Трудно тем, кто слег, —
Усталый врач бормочет нам. —
Не понимаю,
Как он мог
Ходить сегодня
По домам».
Ю. ВОРОНОВ

Я забыть
никогда не смогу
Скрип саней
На декабрьском снегу.
Тот пронзительный,
Медленный скрип:
Он как стон,
Как рыданье,
Как всхлип.
Будто всё это
Было вчера.
В белой простыне —
Брат и сестра.
Ю. ВОРОНОВ

После уроков
Идет обстрел.
И в раздевалке школьной
Ученикам пальто не выдают.
Ребята расшумелись, недовольны:
Ведь добежать до дому —
Пять минут!
А Галкины ресницы —
В слезах
На сутки с фронта
Брат пришел домой!
От этой школы

До окопов вражьих —
Двенадцать километров по прямой
Ю. ВОРОНОВ

Картошка
Над городом — бомбежка,
Сирен протяжный вой.
А там лежит картошка,
Вблизи передовой!
Хорошая картошка!
Лежит себе и ждет,
Когда же к ней Алешка
По снегу приползет?
И кажется Алешке,
Что словно бы вчера
Он песню о картошке
Горланил у костра,
В поход ходил с отрядом,
Устраивал привал.
И вовсе про блокаду
Никто тогда не знал.
В. СУСЛОВ

Утро
В комнате – двенадцать человек,
Спим, к печурке сдвинулись поближе.
Если рядом – стужа, холод, снег,
Поселившись вместе – легче выжить.
И с утра, когда метель опять
Штору через щель в окне колышет,
Я, проснувшись перед тем, как встать,
Вслушиваюсь – все ли дышат.
Ю. ВОРОНОВ

Ни звезд, ни лун над черной крышей,
лишь три прожекторных свечи.
Блокадный мальчик белобрысый

прошел по городу в ночи.
И вот сегодня над Невою
под светом праздничной звезды
я с непокрытой головою
ищу в снегах его следы.
А. ЗАУРИХ

Бомбы— ночью,
Обстрелы с рассвета.
От печей, как от окон, —
Холодом.
Только самое страшное —
Это- по ночам
Просыпаться от голода.
Ю. ВОРОНОВ

Постучи кулачком — я открою.
Я тебе открывала всегда.
Я теперь за высокой горою,
За пустыней, за ветром и зноем,
Но тебя не предам никогда.
Твоего я не слышала стона.
Хлеба ты у меня не просил.
Принеси же мне ветку клена
Или просто травинки зеленых,
Как ты прошлой весной приносил.
А. АХМАТОВА

На почте
На окнах — грязь, наплывы льда
И кипы
Серых писем всюду:
И неотправленных — туда,
И неразобранных — оттуда.
Тех, кто скопил их
С декабря,
Мы упрекать

Уже не в праве...
Дети блокады
Их теперь совсем немного —
Тех, кто пережил блокаду,
Кто у самого порога
Побывал к земному аду.
Были это дети просто,
Лишь мечтавшие о хлебе,
Дети маленького роста,
А душой почти на небе.
Л. ЗАЗЕРСКИЙ

Девочка у рояля
Стрелки непочиненных часов,
Как трамваи, неподвижно стали.
Но спокойно, под набат гудков,
Девочка играет на рояле.
У нее косички за спиной.
На диване в ряд уселись куклы.
Бомба, слышишь? В корпус угловой...
Дрогнул пол...
Коптилка вдруг потухла...
Ленинградские дети! Блокадные дети!
Вы в войну за грядущее были в ответе!
Вы в войну воплощеньем грядущего были!
Вы боролись!
Вы выжили!
Смерть победили!
В. ВЬЮШКОВА